Виктория ЛЕДЕНЕВА

Муниципальная модель социологической оценки интеграции мигрантов

При организации и оценке эффективности работы по социальной адаптации и интеграции мигрантов в регионах и муниципальных образованиях возникает проблема разработки и использования модели социологической оценки социальной интеграции мигрантов, а также определения четких критериев и показателей.

В научной литературе достаточно широко представлены различные модели социальной адаптации и интеграции мигрантов. Однако эти типовые модели способствуют формированию лишь общих теоретических и практических взглядов на решение возникающих проблем. В то же время феномен социокультурной интеграции описан достаточно детально, что позволяет на основе его признаков и характеристик выделять критерии и показатели диагностики.

Для того, чтобы работа в этом направлении велась более эффективно, необходимо разрабатывать муниципальные модели социальной адаптации и интеграции мигрантов, учитывающие особенности регионов: демографический, национальный состав, а также экономические и социокультурные факторы, влияющие на адаптационный потенциал прибывающих в регион мигрантов.

Ученые выделяют в миграционном процессе две стадии: принятие решения мигрантом на миграцию и стадию адаптации и интеграции мигранта и членов его семьи в новом социуме. Необходимо отметить недостаточную теоретическую разработанность понятия адаптации и интеграции мигрантов, что затрудняет регулирование этих процессов. Лишь относительно недавно стали придавать значение адаптации только к возвратным (временным) мигрантам, а интеграцию относить к безвозвратным мигрантам (переселенцам). На наш взгляд, такой подход дает четкое разграничение этих близких по смыслу понятий, что облегчает понимание их сути. Вместе с тем он упускает очень важную деталь. Разве безвозвратные мигранты, прибыв на новое место, не адаптируются в социуме? Полагаем, что непременно адаптируются. Им, как и временным (возвратным) мигрантам, приходится проходить начальную фазу приспособления к новым условиям, и только после этого их жизнь переходит в другую фазу интеграционного процесса – интеграции мигранта в принимающий социум. Здесь важно обратить внимание еще на одно обстоятельство – процесс интеграции мигранта в принимающий социум регулируется государством. Государство своим политическим курсом определяет, по какой модели будет проходить интеграция: мультикультурализма, интеграционной, сегрегации, ассимиляции и др.

Таким образом, современный интеграционный миграционный процесс – как сложносоставное явление – включает в себя две стадии. Миграционная политика любого государства должна обязательно учитывать каждую из двух стадий, иначе она будет носить фрагментарный характер с высокими рисками ошибок, свойственными фрагментарному подходу [Кононов, 2010. С.18].

Стадийная модель современного миграционного процесса выглядит следующим образом:

- стадия адаптации и интеграции, содержание которой различается для категорий возвратных мигрантов (временных) и безвозвратных мигрантов (переселенцев):
- Возвратные мигранты (временные) проходят стадию адаптации к новым условиям обстановки.
- Безвозвратные мигранты (переселенцы) проходят стадию интеграции последовательно через два этапа:
- адаптации возвратного мигранта к новым условиям обстановки;
- интеграции мигранта в принимающий социум.

В свою очередь, последний этап интеграции мигранта в принимающий социум реализуется по одной или нескольким интеграционным моделям, установленным государством: мультикультурализма или интеграционной.

Социальную интеграцию можно определить как процесс объединения всех акторов, участвующих в при-

Виктория Леденева, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии управления ИГСУП РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ledivika@rambler.ru

Аннотация: Автором исследуется проблема социальной адаптации и интеграции мигрантов. В статье представлена авторская методика оценки социальной интеграции мигрантов, разработана муниципальная модель социальной адаптации и социальной интеграции как способ совершенствования миграционной политики.

Ключевые слова: мигранты, социальная адаптация и интеграция, модель социальной интеграции, критерии и показатели интеграции, миграционная политика, балльная система адаптации.

нятии и взаимодействии с мигрантами на территории своего региона или муниципального образования. В первую очередь это государственные структуры, в деятельность которых включены функции по учету и контролю за мигрантами, органы территориальных отделений ФМС России. Акторами, участвующими в процессе социальной адаптации и интеграции мигрантов, также являются: муниципальные органы власти, миграционное окружение (диаспоры, общественные организации), принимающее население, работодатели и т.д.

Для определения критериев и разработки показателей социокультурной интеграции мигрантов в принимающем сообществе рассмотрим различные подходы к измерению социальной адаптации и интеграции мигрантов со следующих позиций:

- соответствия сущности понятия «социальная интеграция»;
- наличия (выраженности) тех или иных адаптационных или интеграционных явлений в сфере взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества;
- разработки муниципальной модели как условия реализации программы интеграционной работы.

По мнению М.А. Южанина [Южанин, 2007. С. 22], можно выделить три базовых измерения социокультурной (межкультурной) адаптации: 1) социально-психологическое (психологическое) – степень выраженности этнокультурной идентичности адаптантов, характер их психологического самочувствия и меру удовлетворенности жизнью в новом культурном контексте; 2) этнокультурное – связи адаптантов с новым этнокультурным окружением, включая их способность решать социально-культурные проблемы; 3) социально-экономическое – наличие или отсутствие работы, степень удовлетворенности ею, уровень профессиональный: достижений и материального благосостояния в новой культуре.

С точки зрения возможности использования данного подхода в муниципальной модели социологической оценки социальной интеграции мигрантов, особое значение имеют социально-психологическое и социально-экономическое измерения. В отношении мигрантов это проявляется в ощущении психологической безопасности, а также в сфере общественных отношений – наличии работы, зарплаты и удовлетворении материальных потребностей.

К другим индикаторам успешной адаптированности относят психологическую удовлетворенность мигрантов своим положением в новой среде и свободную ориентировку в ней; освоение ценностей, норм, стандартов поведения и традиций принимающего сообщества; обретение приемлемого жилья и работы; овладение другим языком; приспособление к новой природно-экологической среде; паритетное общение и взаимодействие с представителями принимающего большинства; полноценное участие адаптантов в социальной и культурной жизни нового сообщества и др.

Таким образом, успешность социальной адаптации и интеграции мигрантов во многом зависит от их активного и эффективного взаимодействия со всеми субъектами миграционного процесса. Вопросам собственно социокультурной интеграции иммигрантов в литературе отводится меньше внимания. Среди наиболее интересных работ можно отметить подход Т.Ф. Масловой [Маслова, 2009. С. 32], которая описывает индикаторы социокультурной интеграции как консолидирующие ценности, раскрываемые с помощью ряда показателей:

- культурно-коммуникативных – овладение культурными особенностями, языком общения, информацией о специфике функционирования и развития сообщества и входящих в него групп; расширение устойчивых межкультурных и социальных контактов; культурные идентификации с сообществом;
- морально-психологических – мотивированная интеграция, установки на конструктивную активность, планирование будущего, позитивное восприятие себя, своего прошлого, самоидентификации с социумом (как местного жителя), позитивное общественное мнение субъектов в отношении друг друга;
- социально-экономических – доступ субъектов к средствам нормального существования и достойного образа жизни, соблюдение общих правил, диктуемых социальным согласием, участие в принятии решений, затрагивающих интересы субъектов [Южанин, 2007. С. 32].

Данный подход раскрывает систему норм, традиций поведения и общения, которая воспринимается как ценность и является общей для всех представителей сообщества; описывает ситуацию активного и равноправного взаимодействия, этнической и гражданской самоидентификации, позитивного взаимного восприятия, что соответствует сущности понятия «социокультурная интеграция».

Воспроизведение названных показателей, по мнению Т.Ф. Масловой, определяет степень социокультурной интеграции. Высокая степень интеграции означает благополучное положение и состояние социального самочувствия переселенцев, их связь и идентификацию с местным сообществом, равновесность в нем, что в целом отражает относительную завершенность социокультурной интеграции. Средняя степень интеграции – устойчивость в некоторых сферах отношений и взаимодействий с частичной идентификацией мигрантов с местным сообществом, их адаптацией к местным условиям, удовлетворительным выражением социального самочувствия и незавершенностью социокультурной интеграции. Низкая степень интеграции – неустойчивое положение и состояние социального самочувствия мигрантов, их приживаемость в новом сообществе с сохранением мотивации на его смену [Южанин, 2007. С. 34–35].

В этом случае степень интеграции, ее успешность можно определить по пяти направлениям: 1) круг

общения, включающий соседские, семейные и дружеские контакты; 2) национальная самоидентификация; 3) культурные практики, которые позволяют оценить успешность интеграции через фиксацию изменений в языке общения, ценностях, в религиозной практике и т.д.; 4) вовлеченность в политический процесс (участие в выборах, в политической жизни страны); 5) получение образования и положение на рынке труда [Южанин, 2007. С. 35].

На наш взгляд, для повышения эффективности регулирующего воздействия на процессы адаптации мигрантов необходимы качественные и количественные оценки степени адаптированности мигрантов к новым условиям обстановки. Авторское решение данной задачи предполагает введение в научный оборот новых понятий «полная адаптация» и «частичная адаптация». Оценка «полная адаптация» мигранта к новым условиям обстановки дается в том случае, когда адаптация завершена по всем видам (географическая, экономическая, социальная и др.). Оценка «частичная адаптация» дается, когда по одним видам адаптации процесс завершен, а по другим – не завершен. Такой подход позволяет разработать базовую социологическую модель оценки состояния адаптации мигрантов на территории вселения.

В базовой модели предлагается по результатам социологического опроса оценить количество мигрантов на территории вселения полностью адаптировавшихся к местным условиям, количество мигрантов, частично адаптировавшихся, количество неадаптированных мигрантов, систематизировать информацию – по каким видам адаптации и сколько мигрантов не смогли адаптироваться. Результаты моделирования позволят составить целостную и объективную картину о состоянии адаптации мигрантов на конкретной территории вселения, на конкретный момент времени. Совокуп-

Таблица 1

Критерии	Показатели
Демографический потенциал	Общее количество мигрантов, прибывающих с семьей Образовательный уровень мигрантов Возрастные характеристики мигрантов
Первичная социализация мигрантов	Установки на долгосрочное пребывание Установки на получение образования Доступ к социальным услугам, которыми пользуется местное население (образовательные, медицинские и другие) Усвоение образцов поведения местного населения Усвоение психологических установок местного населения Усвоение социальных норм и ценностей местного населения Соблюдение общих правил, диктуемых социальным согласием
Экономическая адаптация	Доступ к рынку труда Доступ к рынку жилья Основные источники существования (работа по найму, собственный бизнес, государственные дотации) Финансовая обеспеченность как фактор интеграции в российское общество
Политико-правовая адаптация	Формирование представления об органах государственной и муниципальной власти Участие в политической жизни страны (политических партиях, общественных организациях) Получение гражданства или вида на жительство Взаимодействие с местными органами власти (наличие или отсутствие желания сотрудничать) Знание законов и иных нормативно-правовых актов, принятых на государственном и региональном уровне Степень понимания проводимой в отношении мигрантов государственной и региональной политики Осведомленность о проводимых целевых программах в отношении мигрантов
Социокультурная адаптация	Отсутствие социокультурной дистанции между мигрантом и принимающим населением Преодоление языкового барьера в общении с местным населением Этнокультурные особенности групповой самоорганизации, производные от традиций посылающего общества Исторически сложившийся опыт выживания в инокультурной среде, особенно городской Развитость формальных и неформальных связей взаимодействия Религиозная принадлежность Отсутствие конфликтов на межнациональной почве Понимание особенностей неродной культуры, степень комфортности взаимодействия с неродной культурой Устойчивое стремление к освоению социокультурного пространства города Самоидентификация по положению равноправного субъекта социальных отношений Оценка роли СМИ и интернет пространства в процессе адаптации Развитие неформальных социальных связей
Психологическая адаптация	Уровень преодоления проблемных ситуаций Уровень психологических защитных механизмов Уровень адаптивности личности в соответствии с собственными потребностями и притязаниями
Биологическая (медико-биологическая) адаптация	Уровень приспособленности к новым климатическим условиям Уровень приспособленности к новым экологическим условиям Наличие или отсутствие новых болезней, связанных с переменой места жительства

ность нескольких социологических опросов, проведенных в различное время на одной и той же территории вселения, покажет динамику миграционной ситуации и ее тенденции, что очень важно для органов государственной и муниципальной власти при принятии управленческих решений в сфере миграции.

Наряду с долгосрочными, слабо подверженными изменениям факторами (специфический исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения, особенности и стереотипы общественного сознания россиян), особое значение для политики интеграции приобретают интеграционный потенциал принимающего общества, адаптивные возможности мигрантов, социальные практики взаимодействия принимающего населения и властей с мигрантами.

В соответствии с целью исследования, критерии и показатели социологической оценки социальной интеграции мигрантов рассматриваются как совокупность значений основных показателей интеграционного состояния индивидов.

Автором разработана собственная методика оценки социальной интеграции мигрантов. Критерии и показатели социальной интеграции целесообразно формировать для ее начального этапа – социальной адаптации мигрантов. Модель адаптации одного мигранта предполагает сегментное обозначение адаптации: первичная социализация мигрантов; экономическая, политико-правовая, социокультурная, биологическая (медико-биологической) адаптации; сегмент географической адаптации.

Совокупность критериев и показателей социологической оценки социальной адаптации и интеграции мигрантов, включающих в себя объективные и субъективные показатели, представлена в **таблице 1**.

Предложенные критерии и показатели диагностики разработаны в соответствии с определением сущности понятия «социальная интеграция», каждый из них выражен в сфере взаимодействия субъектов миграционного процесса в принимающей среде и может быть диагностирован.

Ни один из представленных критериев и показателей не имеет доминирующего значения. При организации диагностического исследования необходимо использовать комплекс проверяющих и дополняющих друг друга методик.

Таким образом, муниципальная модель, разработанная автором, включает в себя два основных концепта: модель социальной адаптации, применяемая исключительно для возвратных (временных) мигрантов, и модель социальной интеграции, состоящая их двух этапов реализации – адаптации и интеграции, и применяемая исключительно для безвозвратных мигрантов (соотечественников и мигрантов, прибывающих на постоянное место жительства).

Итогом адаптации мигранта должна стать его самооценка о том, что он сумел приспособиться к жизни в новом социуме, самодостаточен – может самостоятельно проживать без поддержки со стороны государства, муниципального образования и готов к дальнейшей интеграции в принимающий социум по установленной государством интеграционной модели, а также официальный акт выдачи мигранту и членам его семьи свидетельства о виде на жительство или паспорта гражданина Российской Федерации.

Согласно предложенному автором подходу, можно оценивать степень адаптации одного безвозвратного мигранта по трехбалльной шкале: полная адаптация мигранта к новым условиям; частичная адаптация мигранта к новым условиям и неадаптация мигранта к новым условиям.

Оценка «полная адаптация безвозвратного мигранта к новым условиям» дается по результатам соцопроса безвозвратного мигранта, проходящего стадию адаптации. Если мигрант дал положительный ответ по всем направлениям и сегментам адаптации и принял окончательное решение интегрироваться в новый социум по интеграционной модели, установленной государством, то такому мигранту дается оценка, что он полностью адаптировался.

Оценка «частичная адаптация мигранта к новым условиям обстановки» дается по результатам соцопроса, когда мигрант дал отрицательный ответ по одному и более направлениям и сегментам адаптации, но при этом высказывает намерение интегрироваться в социум согласно методике, разработанной государством.

Оценка «мигрант не адаптировался к новым условиям обстановки» дается тогда, когда по большинству направлений и сегментов мигрант или члены его семьи не смогли адаптироваться к местным условиям и приняли решение покинуть территорию вселения (здесь очень важно установить истинные причины неадаптации).

По совокупности оценок степени адаптации безвозвратных мигрантов можно сформировать социологическую модель состояния адаптации безвозвратных мигрантов в масштабе территории вселения, субъекта Российской Федерации и всей страны.

В модели будет представлена информация:

– количество безвозвратных мигрантов и их процент от общего числа безвозвратных мигрантов, которые полностью адаптировались на конкретной территории вселения, в конкретном субъекте Федерации и в масштабе всей страны;

– количество безвозвратных мигрантов и их процент от общего числа безвозвратных мигрантов, которые частично адаптировались на конкретной территории вселения, в конкретном субъекте Федерации и в масштабе всей страны (в дополнение к этой информации может быть представлена информация о направлениях, по которым произошла неполная адаптация мигрантов);

– количество безвозвратных мигрантов и их процент от общего числа безвозвратных мигрантов, ко-

торые не смогли адаптироваться на конкретной территории вселения, в конкретном субъекте Федерации и в масштабе всей страны (в дополнение к этой информации может быть представлена информация о причинах, по которым принято решение покинуть территорию вселения).

Такие оценки должны даваться по каждой категории безвозвратных мигрантов, переселившихся из-за рубежа: по государственным программам; инициативным порядком; беженцам и вынужденным переселенцам, принявшим решение остаться навсегда в принявшем государстве (территории вселения), внутренние мигранты, переселившиеся на новую территорию.

Все оценки представляют собой модель конкретного временного среза процесса адаптации безвозвратных мигрантов на конкретной территории вселения, конкретном субъекте Федерации и по стране в целом.

На наш взгляд, при некоторой доработке данную модель можно будет предложить органам государственной и муниципальной власти в качестве методического материала по разработке системы социологического мониторинга процессов адаптации и интеграции безвозвратных мигрантов на конкретных территориях вселения, в масштабе регионов и всей страны. В таком случае смещение акцента миграционной политики на локальный муниципальный уровень позволит реализовывать не мифическое местное самоуправление, а реальное.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №12-06-00116а.

Литература

Кононов Л.А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения // Аналитические обзоры ИНИИ РАГС: Периодическое издание (открытая серия). Л.А. Кононов. М.: Изд-во РАГС, 2010. № 4 (14).

Маслова Т.Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество на рубеже XX–XX1 веков (на примере Ставропольского края): автореф. дисс.... д.с.н.. Ставрополь, 2009.

Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования, 2007. №5. С. 70–77.

SOCIOLOGICAL INDICATORS OF MIGRANTS' INTEGRATION AT MUNICIPAL LEVEL

Victoria Ledeneva, Candidate of Sociology, associate professor at the Department of Sociology of Management, ISSPP, RANEPA (Vernadsky avenue, 82, Moscow, 119571). E-mail: ledivika@rambler.ru

Summary: The author examines the issue of social adaptation and integration of migrants. The author developed a technique of an assessment of migrants' social integration and presented the municipal model of social adaptation and social integration as a means of migration policy improvement.

Keywords: migrants, social adaptation and integration, model of social integration, criteria and integration indicators, migration policy, adaptation scoring system.

Reference

Iuzhanin M.A. O sotsiokul'turnoi adaptatsii v inoetnicheskoi srede: kontseptual'nye podkhody k analizu [Sociocultural adaptation in alien ethnic environment. Conceptual approaches to analyses]// Sotsiologicheskie issledovaniia. 2007. №5. P. 70-77.

Kononov L.A. Migratsionnaia politika Rossii: problemy i puti ikh resheniia [Migration policy of Russia: problems and ways of their decision]// Analiticheskie obzory INII RAGS: Periodicheskoe izdanie (otkrytaia seriia). L.A. Kononov. Moscow, RAGS publ., 2010. № 4 (14).

Maslova T.F. Sotsiokul'turnaia integratsiia vynuzhdennykh pereselentsev v mestnoe soobshchestvo na rubezhe XX-XX1 vekov (na primere Stavropol'skogo kraia): avtoref. dis.... d-ra sotsiol. nauk. [Sociocultural integration of displaced persons into local community at a boundary of XX-XX1 of centuries (on the example of Stavropol region): abstract diss. doct. social. sciences]: Stavropol', 2009.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Межнациональные отношения

22 октября 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений».

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации отнесены полномочия в сфере межнациональных отношений, такие, как укрепление межнационального и межконфессионального согласия; предотвращение дискриминации по признакам национальной, языковой или религиозной принадлежности; социальная и культурная адаптация мигрантов.

Укрепление общественной безопасности

20 ноября 2013 г. Президент утвердил Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации. Документ представляет собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной безопасности Российской Федерации. Определяются основные источники угроз общественной безопасности в Российской Федерации, цели, задачи, принципы и основные направления деятельности уполномоченных государственных органов, а также органов местного самоуправления, иных органов и организаций, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации. Концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.